УДК 316.344.42 + 321(470) + 321(100)

А. Г. Наронская

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ)

Статья посвящена анализу теоретических подходов к изучению политической элиты. Автор рассматривает генезис и роль элитологических исследований как в мировой, так и в отечественной политической науке. Сравниваются демократическое и ресурсное направления в современных исследованиях элитных групп. Автор отмечает, что процессы трансформации российской политической системы определили востребованность теоретических и эмпирических исследований феномена политической элиты. В результате отечественные исследователи в полной мере участвуют в интеллектуальном развитии мировой элитологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политическая элита, элитология, политический процесс.

Категория «элита» получает широкое распространение в общественных науках в XX в. благодаря работам итальянского социолога В. Парето; В. Парето, а также Г. Моска и Р. Михельс стали основателями и классиками элитологии — одного из самых востребованных направлений современной политической науки. Заслуга Парето, Моски и Михельса состоит в том, что они определили дихотомию «элита — масса» в качестве основания социальной структуры любого общества. В отличие от классовой теории в рамках элитологического подхода главным основанием деления общества является не экономическое неравенство, а различное положение групп по отношению к политической власти.

С середины XX в. в западной политической мысли активно разрабатывались новые теории элит. Исследования политических элит разнообразны.

Выделим два ключевых направления в современных исследованиях элитных групп:

1) демократическое, которое утверждает плюрализм элит и конкуренцию между элитными группами, вследствие которых монополизация власти одной группой элиты невозможна;

© Наронская А. Г., 2019

2) иерархическое или ресурсное, которое рассматривает в качестве элиты тех, кто занимает высшие позиции в политических, экономических институтах и обладает реальными ресурсами власти.

К первому направлению относится теория «демократического элитизма», в рамках которой элита рассматривается в качестве необходимого условия существования любого демократического общества. *Концепция плюрализма элит* (Д. Трумэн, Д. Рисмен, Р. Даль и др.) в полной мере отражает идеи демократического элитизма. Определяющим условием демократического управления данная концепция полагает конкуренцию и сотрудничество между элитными группами. Политический интерес является критерием, на основании которого формируются группы элиты. При этом элиты выражают интересы различных социальных групп, и ни одна из множества существующих элит не способна доминировать во всех областях жизни и монополизировать политическую власть.

Согласно плюралистической теории главными критериями развития политической элиты являются не только «состязательность» и «участие», но и набор гражданских политических прав и свобод, которые ограничивают и контролируют политическую элиту [5]. Теории плюрализма элит подвергались серьезной критике за несоответствие современной политической реальности. В действительности группы элиты обладают различными возможностями и ресурсами власти. Например, крупные бизнесмены имеют превалирующее влияние на политику, причем их интересы зачастую противоречат интересам других представителей экономических и деловых кругов. В результате один из наиболее ярких сторонников плюралистической теории Роберт Даль в работе «Введение в экономическую демократию» высказался о необходимости введения экономических и политических ограничений, которые могли бы служить противовесом чрезмерному влиянию интересов крупных корпоративных организаций [4].

Согласно *теории технологического детерминизма* (Д. Бэлл, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер) в условиях постиндустриального информационного общества главным критерием определения элиты являются личные заслуги и достоинства. В этом случае система рекрутирования элиты максимально открыта для талантливых выходцев из всех слоев населения. В результате представители данного подхода разделяют общество на «интеллектуальную элиту», к которой относятся ученые (математики, социологи, экономисты), квалифицированные специалисты в области вычислительной техники, информационных технологий, и массу. Эта «новая элита» является меритократией, поскольку она объединяет наиболее достойных и компетентных представителей общества [12].

Согласно *теории общественного выбора* социальные политические группы обладают различными, нередко противоположными, интересами. По мнению Дж. Бьюкенена, нет доказательств того, что люди «стремятся к власти над своими собратьями» [2, *48*]. Поэтому политическая деятельность является только торгом и обменом властными ресурсами. Политика в этом случае — кооперативная игра, субъектами которой являются конкурентные группы элиты.

Если обратиться к иерархическому направлению, то его представители нередко строили свои исследования на критике демократических теорий. Например,

критика плюралистического направления нашла отражение в теориях Р. Миллса и Ф. Хантера, согласно которым главным критерием выделения политической элиты является обладание командными позициями, руководящими должностями в важнейших бюрократических институтах государства. Представители элиты «занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются» [8, *24*]. Именно занятие ключевых позиций в экономических, политических, военных институтах обеспечивает власть и тем самым конструирует элиту.

Р. Миллс утверждал, что нельзя говорить о плюрализме элит, так как в любом, в том числе и демократическом, обществе господствует властвующая политическая элита. Исследуя структуру власти в США, Миллс в книге «Властвующая элита» и Хантер в работе «Верховное лидерство США» доказывают, что господствующая элита финансового капитала безраздельно правит в американском обществе, вследствие чего «все разговоры о демократии в США звучат как издевательство» [Там же]. Сплачивающим фактором властвующей элиты являются не только общая заинтересованность элитных групп в сохранении своего привилегированного положения, но и близость социального статуса, образовательного, культурного уровня, духовных ценностей, стиля жизни, а также наличие тесных неформальных личных и родственных связей.

П. Бурдье в рамках концепции социального поля утверждал, что место индивида в социальном пространстве определяется его властными ресурсами. В рамках социального пространства индивиды владеют различными видами капиталов (культурным, символическим, социальным, экономическим и т. п.). Именно капитал обеспечивает индивидам ведущее положение, высшие политические позиции и выступает систематизирующим фактором современных групп политической элиты [1, *17–18*]. Последние можно с той или иной степенью условности разделить на две категории — «политических руководителей» и «бюрократию». К руководителям относятся те, кто обладает политическим символическим капиталом и высокой степенью влияния на принятие решений, но не имеет должностей во властных структурах. К этой категории могут быть отнесены лидеры политических партий, известные политические журналисты, влиятельные деятели науки и искусства. Бюрократия включает в себя должностных лиц, занимающих руководящие посты в органах государственного управления и оказывающих постоянное институциональное воздействие на политический процесс.

Важным фактором развития политической элиты является степень разделения данных групп. По мнению П. Бурдье, соединение «профессионалов» и «политиков» достаточно опасно, так как при этом чиновники неизбежно сами становятся своего рода «политическими деятелями». В этом случае доминировать начинает аппаратный ресурс (капитал), который становится центром власти. П. Бурдье по этому поводу отмечал: «По мере того как политика “профессионализируется” и партии “бюрократизируются”, борьба за политическую власть все более превращается в конкурентную борьбу за власть над аппаратом, которая разворачивается внутри аппарата исключительно между профессионалами» [1, *17–18*]. Следствием

данных процессов неизбежно становится развитие неформальных патрон-клиентарных отношений, которые, в свою очередь, не только влияют на принятие политических решений, но и определяют институциональную среду власти.

Стоит отметить, что с начала 1980-х гг. мы наблюдаем повышенный интерес мировой политической науки к изучению элит. Исследования Р. Патнэма, Дж. Хигли, Дж. Филда и других представителей неоэлитизма определили элитоцентричную парадигму в качестве основной методологии изучения субъектного поля современной политики [11, *433–435*].

Таким образом, западной политической наукой был создан значительный теоретико-методологический инструментарий для всесторонних исследований элит.

Процессы трансформации российской политической системы определили актуальность теоретических и эмпирических исследований феномена политической элиты. Тем более что первый шаг в этом направлении был сделан советскими социологами и политологами. Г. К. Ашина, Ф. М. Бурлацкого, А. А. Галкина можно с полным основанием назвать классиками отечественной элитологии.

Современная российская политическая наука, в частности в лице одного из самых известных элитологов А. В. Дуки, предлагает три возможных уровня эмпирического и теоретического анализа властных элит [6, *49*]:

1) институциональный, в рамках которого элита определяется как специфический институт общества, а элиты рассматриваются как группы, «контролирующие стратегические позиции в обществе или его подсистемах (структурах, институтах) и, в связи с этим, общественные ресурсы» [Там же, *52*]. Этот подход опирается на теории Р. Миллса, С. Келлер и др.;

2) стратификационный: элита изучается как социальный слой (класс), представителей которого отличает общность стиля, образа жизни, ценностей и норм поведения. Данный подход основывается на теориях П. Бурдье, Т. Веблена и др.;

3) функциональный: элита исследуется как функциональная группа, а именно как совокупность индивидов, «занимающих стратегические позиции в обществе или в его какой-нибудь подсистеме, позволяющие им принимать кардинальные решения, в том числе по поводу распределения и потребления общественных благ» [Там же, *50*]. Этот подход использует концепции В. Парето, Г. Моски, Г. Лассуэлла, Р. Даля и др.

Отметим, что при изучении российской политической элиты, процессов ее становления и развития большинство отечественных исследователей используют методологию структурного функционализма.

Так, например, О. В. Крыштановская, опираясь на подход Г. Лассуэлла, утверждает, что элита — «это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня» [9, *40*].

О. В. Гаман-Голутвина определяет политическую элиту как «составляющую меньшинство общества неоднородную, но интегрированную группу лиц, которая отличается особыми социально-психологическими качествами, ценностями, стереотипами, нормами поведения, обладает властными ресурсами, что дает ей

возможность принимать важнейшие политические решения, а также обеспечивает престиж и привилегированное положение» [3, *99*].

Т. И. Заславская относит к правящей элите группы, обладающие формальными полномочиями в государственных институтах (высшее звено бюрократии) и неформальными возможностями (например, бизнес-элита) [7].

Следует отметить, что для эмпирического изучения российской политической элиты отечественными элитологами чаще всего используется один из трех подходов, предложенных Р. Патнэмом:

— *позиционный анализ*, согласно которому те, кто занимает высшие властные позиции в формальных государственных институтах, являются политической элитой;

— *репутационный анализ,* основанный на экспертных оценках степени влияния того или иного политика, государственного чиновника. На основании мнений экспертного сообщества формируется список политической элиты;

— *анализ принятия решений*, определяющий политическую элиту через идентификацию тех, кто реально принимает решения.

В большинстве случаев в отечественных исследованиях элиты применяется либо позиционный, либо репутационный анализ. Исследования российской политической элиты с использованием позиционного и репутационного анализа свидетельствуют о том, что механизмы и каналы рекрутирования современной элиты стабилизировались, политико-административная элита является главным субъектом политического процесса современной России, а неформальные взаимодействия определяют состав, систему отбора и динамику развития российской элиты.

В результате можно сделать вывод, что на сегодняшний день благодаря работам российских и зарубежных теоретиков концептуальные и эмпирические исследования политических элит обретают новое качество. При этом отечественные исследователи в значительной степени участвуют в интеллектуальном развитии мировой элитологии. Можно согласиться с А. В. Понеделковым в том, что значительные усилия теоретиков по разработке элитологического подхода позволяют ему претендовать на статус научной парадигмы [10, *86*].

---

1. *Бурдье П.* Социальное пространство и генезис классов // Вопр. социологии. 1992. № 1. С. 17–36.

2. *Бьюкенен Дж., Таллок У.* Расчет согласия // Бьюкенен Дж. Сочинения. М., 1997.

3. *Гаман-Голутвина О. В.* Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 4. С. 97–103.

4. *Даль Р.* Введение в экономическую демократию. М., 1991.

5. *Даль Р.* Полиархия, участие и оппозиция. М., 2010.

6. *Дука А. В.* О подходах к анализу властных элит // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 49.

7. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества. М., 2002.

8. *Миллс Р.* Властвующая элита. М., 1959.

9. *Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.

10. *Понеделков А. В., Старостин А. М.* Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. 2008. № 6. С. 86–98.
11. Современная политическая наука: Методология. М., 2019.
12. *Bell D.* The Cultural Contradictions of Capitalism. N. Y., 1976.

Рукопись поступила в редакцию 6 ноября 2018 г.

УДК 324 + 329

В. Н. Иванов

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2018 ГОДА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье анализируются итоги президентских выборов 2018 г. в России и проблемы российской партийной системы, которые проявились в ходе участия партий в избирательной кампании (низкая политическая активность новых партий, ограниченная электоральная база партий оппозиции, отсутствие конкурентоспособных партийных кандидатов и невысокий уровень политической конкуренции в целом). Показаны причины возникновения этих проблем и характер их влияния на развитие партийной системы страны. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования партийной системы России с учетом уроков прошедших президентских выборов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: выборы, президент, партия, партийная система, политическая конкуренция.

Президентские выборы являются главными в электоральном цикле в силу той ключевой роли, которую играет глава государства в политической системе Российской Федерации. Каждая из прошедших ранее избирательных кампаний по выборам президента России имела свои особенности. Отличие президентских выборов 2018 г. от предыдущих заключается в ряде моментов. Прежде всего, выборы стали проверкой эффективности реформированной партийной системы. Как известно, в 2012 г. была максимально упрощена процедура регистрации политических партий. Если до этого требования по численности партии, необходимой для регистрации, были завышены (50 тыс., а затем 45 тыс. человек), то теперь они упрощены до минимума (500 человек) [12]. Это дало возможность зарегистрировать свою партийную организацию различным политическим силам.

Другой особенностью избирательной кампании было то, что действующий глава государства, который находится в управлении страной уже 18 лет, шел на выборы в четвертый раз. Это делало выборы своего рода референдумом о доверии В. В. Путину как политическому лидеру и его политическому курсу.

Выборы отличались и по составу претендентов на пост главы государства. Кроме основного фаворита — действующего президента В. В. Путина и лидера ЛДПР В. В. Жириновского в них не участвовали политики, имеющие серьезную электоральную поддержку. Кандидатов-аутсайдеров можно разделить на две

© Иванов В. Н., 2019